

УДК 001–057.875:374.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВ «ИДЕАЛЬНОЙ НАУКИ» И «ИДЕАЛЬНОГО УЧЕНОГО» В МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2014 г. О. С. Иванченко

*Южно-Российский государственный политехнический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

В статье изложены результаты социологического исследования, проведенного автором в марте 2011 года и октябре – декабре 2014 г. В первоначальном исследовании участвовали студенты 4-х курсов Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова — всего 240 респондентов, во втором опросе участвовало 210 респондентов, тип выборки — целевая. Исследование проводилось с целью выявления отношения студентов к науке и научной работе, а также в оценке научных перспектив выпускников ЮРГТУ (НПИ) им. М. И. Платова. Данное исследование позволило проследить динамику и зафиксировать проблемы, требующие анализа и их решения государственными органами управления наукой и образованием.

Ключевые слова: наука; научное сообщество; этос; общество; профессия; престиж; научная деятельность; ученый.

The article presents the results of the survey that was carried out by the author in March 2011 and October – December 2014. In the original study took part the students of 4 courses of Southern-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name, 240 respondents in all. In the second survey took part 210 respondents, a purposive sample method was used. The study was carried out in order to identify students' attitudes towards science and scientific work, as well as their understanding of the scientific perspectives of the of Southern-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name graduates. The results of the study may be used to trace back the dynamics and determine the problems that should be analyzed and solved by the public authorities in science and education.

Key words: science; academia; ethos; society; profession; prestige; scientific activities; the scientist.

В современном мире традиционно высокий престиж профессии исследователя в научных или образовательных структурах в последние десятилетия стоит под вопросом. Главной причиной, способствовавшей девальвации символического статуса ученого, некоторые из ученых считают снижение роли государства в треугольнике «государство — наука — бизнес». Речь идет о сокращении государственного финансирования образования и научных исследований, о вне-

дрении «жесткой», технократической модели управления по аналогии с бизнесом, политикой, что влияет на институциональную организацию и административную культуру научно-образовательной среды. Последствия такого менеджизма, «заточенного» под непосредственную экономическую и социальную отдачу знания, обернулись для ученых неустойчивыми условиями труда, значительным ограничением постоянных контрактов, публичным восприятием ученых не как «эли-

ты специалистов», а как простых работников.

Особенности академической карьеры в постсоветское время и роль мобильности в профессиональном продвижении научной молодежи были эксплицированы исследователями Н. А. Ащеуловой и С. А. Душиной. Отталкиваясь от концепции поля П. Бурдьё и теории релевантности А. Шюца, авторы артикулировали особенности трансформации научного поля и снижение автономии. В современных условиях мобильность оказывается значимым механизмом повышения профессионального уровня и интеграции российских исследователей в международное сообщество. Трансмобильность становится сегодня неотъемлемой частью академической карьеры.

Исследователь И. П. Попова обратила внимание на изменения профессиональных карьер ученых в области естественных наук в постсоветский период. Исследователи, продолжающие академическую карьеру, отмечают неопределенность профессиональных перспектив, низкий уровень исследовательской инфраструктуры, что негативно сказывается на карьере как молодых, так и зрелых ученых.

По мнению А. Г. Аллахвердян и Е. Л. Желтовой, в современной России непривлекательность академическая карьера не слишком привлекательна в отличие от советского периода, когда наука имела безусловную государственную поддержку и покровительство. Это обстоятельство влечет за собой старение персонала, утечку мозгов, суперфеминизацию кадров. Исследователи диагностируют депопуляцию науки (с 1990 до 2010 г. количество исследователей в науке уменьшилось в 3 раза). Отметим, что системный кризис современного общества обусловлен местом и ролью науки в социокультурном пространстве [1].

Без сомнения, будущее российской фундаментальной науки во многом зависит от притока в нее научной молодежи. Поэтому закономерно возникает вопрос: будут ли студенты российских вузов выбирать исследовательские специальности и в дальнейшем ориентироваться на карьеру в научной сфере?

В настоящий момент условия для занятий научной деятельностью малоблагоприятны. На фоне уменьшения общего количества

российских ученых возникают негативные изменения в возрастной структуре научных кадров. Согласно данным Центра исследований и статистики науки, если в 1995 г. соотношение ученых старшей (свыше 60 лет) и младшей (до 40 лет) возрастных когорт составляло 0,41, то в 2000 г. этот показатель уже составил 0,90, а в 2010 г. — 1,21. Однако в данном случае важен не просто факт старения научных кадров, речь идет о способности отечественного научного сообщества к самовоспроизводству, т. е. о возможности воспроизводства социокультурного типа российского ученого [2].

Данные проблемы инициировали эмпирические исследования, осуществленные автором в марте 2011 г. и октябре – декабре 2014 г. В первоначальном исследовании участвовали студенты четвертых курсов всех факультетов ЮРГТУ — всего 240 респондентов. Второй социологический опрос был проведен среди студентов тех же факультетов в 2014 г. — всего 210 респондентов.

Цель наших исследований состояла в выявлении отношения студентов к науке и научной работе, а также в оценке научных перспектив выпускников ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова. Проведенное анкетирование дало возможность проследить динамику и зафиксировать проблемы, требующие анализа и их решения государственными органами управления наукой и образованием. Остановимся на них подробнее.

Исходя из данных (см. табл. 1), желание заниматься научной работой в обоих опросах заявило практически одинаковое количество респондентов — 45,4% и 46,8% (ответы «да» и «скорее, да»). Число студентов, не планирующих заниматься научной работой, возросло, в основном за счет тех, кто ранее затруднялся с определением своей позиции, но существенно не изменилось — 32% и 40,1% (сумма ответов «скорее, нет» и «нет»). В итоге можно заключить, что кадровый научный потенциал практически остался неизменным.

Тем не менее, внутри эти подгруппы продемонстрировали существенные изменения. Если в первом опросе доминировали противоположные позиции безусловного характера (ответы «да» и «нет»), в совокупности охватившие 60% опрошенных, то теперь до-

Таблица 1

**«Планируете ли Вы заниматься научной работой после окончания вуза?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты	2011	2014
Скорее да, чем нет	13,1	35,9
Да	35,0	11,7
Скорее нет, чем да	4,3	28,1
Нет	26,6	11,7
Затрудняюсь с ответом	20,3	11,7

минируют позиции условные — «скорее, да» и «скорее нет» (64%). Доля студентов, выбирающих научную карьеру безусловно, сократилась в 3 раза. Теперь это не каждый третий, а только каждый девятый выпускник. В то же время, в 2,5 раза сократилась и доля студентов, безусловно отказывающихся от научной карьеры. Очевидно, что выбор карьеры (научной или какой-либо иной) становится преимущественно рациональным, а не моральным, ценностным: основная масса студентов сделает свой выбор в пользу научной карьеры только при определенных условиях.

На различных факультетах ориентация на научную работу распространена в разной степени. Причем за прошедшее между двумя опросами время здесь также произошли существенные и очень важные изменения. На естественных факультетах значительно увеличилась доля намеревающихся посвятить себя научной карьере и сократилась доля не намеревающихся это делать. Сейчас здесь максимальная доля студентов — более половины — связывает свое будущее (с той или иной степенью определенности) с научной карьерой, и минимальная доля — не связывает.

В основе нашего авторского исследования лежала гипотеза об определяющем влиянии на выбор студентами научной карьеры научного этоса. Известно, что в социологии проблема научного этоса была впервые сформулирована Р. Мертоном, согласно которому научный этос представляет собой определенную совокупность принципов, норм и ценностей, которые лежат в основе профессиональной деятельности ученого, формируют его поведение, определяя, тем самым, при-

надлежность к научному сообществу. Эти принципы включают в себя: универсализм; коллективизм (коммунизм); принцип незаинтересованности; организованный скептицизм [3; 4].

Хотя с течением времени эти принципы постоянно изменяются, опровергаются и дополняются (см. работы Н. Сторера, Д. Блурра, М. Малкея и др.), однако само наличие научного этоса как особого внутринаучного морально-ценностного комплекса, предназначенного для сохранения и воспроизводства науки как особого института, никогда не оспаривалось.

Основные структурные концепты научного этоса — это образы идеального ученого и идеальной науки как нормозадающие. В анкетировании эти нормативные образы выявлялись у студентов ЮРГПУ при помощи открытых вопросов. Другими словами, респонденты должны были выбрать ассоциации, с которыми у них связаны понятия «ученый» и «наука».

Идеальный образ науки формируется из двух групп высказываний, характеризующих две базовые функции науки как когнитивная и социальная. Оба опроса показали в ответах студентов наибольшую значимость когнитивной функции науки. Содержание понятия «наука» у студентов ассоциируется, в первую очередь, с исследованиями (первый опрос — 18,2%, второй опрос — 13,5%), открытиями (16,7% и 1,9%, соответственно), познанием (12,2% и 11%), знаниями (11,7% и 11,4%) и только потом — с развитием (11,8% и 11,9%, соответственно), прогрессом (6,2% и 5,8%, соответственно) и технологиями (6,3% и 8,5%, соответственно). В целом

студенты ЮРГПУ (НПИ) считают, что наука, прежде всего, — это система знаний о мире. В то же время второй опрос показал, что идеальный образ науки включает теперь в себя еще один компонент — образование: 18% респондентов ассоциируют понятие «наука» с образованием (это вторая ранговая позиция). По-видимому, на такое решение повлияло ухудшение качества образования, растущая пропасть между образованием и научными исследованиями, что, в свою очередь, инициирует изменение образа науки.

Отметим, что приоритет когнитивной функции науки наиболее ярко выражен у студентов, ориентированных на научную деятельность.

Если продолжить ассоциативный ряд с понятием «наука», то можно привести следующие высказывания из анкет студентов:

— научная деятельность — это полная отдача человека решению общечеловеческих проблем, когда он может не думать о том, чем накормить своих детей;

— это свобода творчества и отсутствие любых идеологий, организация деятельности научного сообщества;

— удовлетворение своего любопытства за государственный счет;

— пустые разговоры с минимальным количеством смысла;

— хаотические динамические системы с комплексным временем;

— аналогично «игре в бисер» по Г. Гессе;

— пожилая тетушка шестидесяти лет в белом халате, восседающая за ветхим столом;

— объединение различных организаций, людей и государств, трудящихся во взаимных интересах для блага других людей.

Образ идеального ученого для студентов ЮРГПУ — это человек, «погруженный с головой в науку» (в первом опросе — 39,8% и во втором опросе — 32,7%). Данная характеристика наиболее распространена среди респондентов. Кроме того, респонденты характеризуют ученого как человека умного (13,5% и 7,6%, соответственно), разностороннего (13,9% и 9,2%, соответственно), обладающего широким кругозором (11% и 3,3%, соответственно). Однако отметим, что во втором опросе в образ ученого добавляются новые черты. Так, за исключением

физико-математического факультета, на всех факультетах второе место занимает позиционирование ученого как человека, способного на шаг опережать всех остальных людей (17,5%). Эта новая черта в характеристике ученого выступает в связке с такими качествами как высокая степень квалификации (11,1%), заинтересованность в своей работе (12,3%), финансовая независимость (11%). Второй опрос демонстрирует нам образ ученого как человека, занимающегося своим делом, которое способно обеспечить ему устойчивость его финансового и статусного положения. Его больше уже не рассматривают как чудака «не от мира сего» или фанатика науки, лишённого корыстных побуждений и прочих, что еще наблюдалось в первом исследовании. Здесь ученый уже предстает перед нами реалистом и прагматиком, способным позаботиться о достойном для себя месте в обществе.

Студенты менее всего при опросе обращали внимание на человеческие качества ученого: наименее востребованными оказались среди них юмор (менее 4% опрошенных в первом случае и 1% во втором случае), а также педагогические и организаторские способности ученого. Отметим, что крайне низко было отмечено такое качество, как патриотизм (примерно 3%), что нехарактерно для отечественного российского этоса. Иначе говоря, образ современного идеального ученого фактически такого качества лишен.

Представим ассоциативный ряд, коррелируемый у студентов с понятием «ученый»:

— это человек старше пятидесяти, который смог обеспечить свою старость и сейчас имеет возможность заниматься любимым делом;

— это очень умный и эрудированный человек, педантичный, зануда, добрый;

— это человек, внедряющий свои изобретения в жизнь, работающий в прикладных областях науки и не использующий свои знания во вред людям и государству;

— это фанатик науки;

— это умный человек, практически круглосуточно работающий бесплатно;

— это человек, который не нуждается ни во сне, ни в еде, а только в листке бумаги и ручке;

— узкоспециализированный работник

умственного труда высокой квалификации.

Представления респондентов об идеальных ученом и науке, хотя и содержат ряд атрибутов этического идеала, характерного для научного этоса традиционной науки, в то же время расширились за счет включения в них характеристик нетрадиционной науки. Заметим, что основную характеристику идеального ученого как человека, ушедшего с головой в науку, максимально поддержали те, кто, скорее всего, не будет заниматься научной работой. По-видимому, эта характеристика для них и является причиной отказа от выбора научной карьеры. Представляется, что мы можем говорить о различном сочетании вненаучной и внутринаучной мотивации выбора респондентами научной карьеры.

Зададимся вопросом: какова же позиция этого нового социокультурного типа ученого в современной науке? Ответы на этот вопрос демонстрируют нам ряд существенных изменений.

Для респондентов в первом опросе мировая современная наука — это то же самое, что западная наука, которая вызывает скепсис и некое неприятие в отношении ее морально-этических и политических норм. В первую очередь она ассоциируется с исследованиями в генетике — 18,2%, технологиями — 20%, зарабатыванием денег и коммерциализацией — 16,3%.

Среди негативных, настороженных оценок наиболее распространенными были следующие: коммерциализированная, ремесло, коммерческое предприятие, манипуляция с людьми посредством скрытых технологий, опасные эксперименты с генетикой и др.

Респондентам второго опроса образ современной науки представляется более неоднозначным и сложным. Базовые характеристики сохраняются, но уже с иными приоритетами: на первом месте зарабатывание денег и коммерциализация (20%), технологии (18,4%). Одновременно подчеркивается прогресс, осуществляемый благодаря помощи современной науки — 19,2%; формулируется новая характеристика мировой науки в современном обществе — научные симпозиумы и конференции, деятельность международных научных коллективов, выстраивание системы, способной обеспечить совместное творчество представителей науки из разных

стран — 15,1%. Заметим, что за период времени, прошедший между первым и вторым опросами, современная мировая наука перестала у студентов отождествляться только лишь с западной наукой и начала позиционироваться как международное предприятие. По-видимому, это сыграло свою роль в снижении опасений и отчуждения в ее отношении.

Но все-таки у студентов образ современной идеальной науки во многом не совпадает с ее классическими представлениями. Так, фактически отсутствуют ее когнитивные характеристики, выступающие базовыми представлениями респондентов об идеальной науке. Активный негативизм у студентов возникает в связи с одной из характерных черт современной мировой науки — коммерциализацией (причем заметней всего он выражен у тех студентов, кто готовится к научной карьере). Эта тенденция для респондентов выступает как сомнительная, навязанная извне, внутренне не присущая природе науке. Об этом свидетельствует ряд высказываний респондентов из анкет:

- наука ради денег;
- зачастую подлинная наука подменяется псевдонауками;
- это раба капитала, когда продвигается только то, что заказывается сверху;
- работа за деньги, но не за идею;
- на 95% сегодня наука является инструментом в руках «сильных мира сего», и только на 5% — это дело энтузиастов.

Состояние современной российской науки респонденты второго опроса связывают, в первую очередь, с ее ненужностью никому (14%), с отсутствием денег (24%) и сохранением старого потенциала (25%), но в то же время и с энтузиазмом представителей науки (17,9%).

Представим ассоциативный ряд, соотносимый с понятием «современная российская наука»:

- сочетание отдельных, эффективно работающих людей, с большинством бедных и нерезультативных ученых работников;
- неконкурентоспособная наука, основанная на труде оптимистов и альтруистов;
- борьба за жизнь в мире современных денежных отношений;
- практически отсутствие материальной

Таблица 2

**«Какие, по Вашему мнению, существуют проблемы в современной российской науке?»
(в % от числа опрошенных, не выдерживается 100% соотношение,
т. к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов)**

№\n	Проблемы	2011	2014
1	Уменьшение финансирования	64	89
2	Недостаток числа высококвалифицированных специалистов	—	5,6
3	Невостребованность ученых и науки	12,3	35
4	Изменение ценностных ориентиров	7,8	27
5	Снижение престижа научной работы	7,8	19,7
6	Отсутствие продуманной политики государства	22,7	50,8
7	Утечка мозгов	18,3	24,9
8	Снижение качества образования	4,6	13,8
9	Другое	—	0,6

базы при наличии высококвалифицированного исследовательского состава;

— сочетание практически нищих энтузиастов с беспринципными любителями денег;

— застенчивые попытки выжить;

— динамично развивающаяся сфера, испытывающая нехватку молодых специалистов и финансирования;

— область, брошенная на самообеспечение, которое ей непосильно;

— безнадежная схватка энтузиастов с агонией, которой не хватает финансирования и новых человеческих ресурсов (молодых специалистов).

Основные причины такого положения дел в отечественной науке сегодня большинство респондентов видят в уменьшении финансирования (первый опрос — 64%, второй опрос — 89%), отсутствии продуманной политики государства (22,7% и 50,8%, соответственно), что приводит к невостребованности науки и ученых (12,3% и 35%, соответственно), а также к утечке мозгов (18,3% и 24,9%, соответственно), табл. 2.

Очевидно, что уровень совпадения точек зрения по данной проблеме существенно возрос. В то же время респонденты все больше обращают внимание на роль и других факторов (в первую очередь, социокультурных). Так, например, отмечается снижение качества образования, а также во втором опросе

фиксируется новый фактор — недостаток высококвалифицированных специалистов, что свидетельствует, по нашему мнению, уже о кризисе российской науки и образования. Значительно выросла величина таких факторов, как снижение престижа научной работы и трансформация ценностей, что ведет к изменению нравственной ситуации в научной среде и, тем самым, способствует исчезновению такого нравственного типа как «бескорыстный ученый». В следствие современной государственной научной политики, инициировавшей падение престижа работников науки в обществе, а также в связи с изменением приоритетов в системе ценностей, российская наука утрачивает свое качественное отличие от западной науки. Теперь уже современная наука в России больше не воспринимается как оптимальная морально-этическая среда для репродукции «идеального ученого». В этой связи ответы респондентов на вопрос о будущем отечественной науки демонстрируют заметно меньшее отчуждение по отношению к общемировой науке. Респонденты второго опроса, в отличие от первого, уже не оценивают отрицательно сближение с Западом, способное привести к отказу от национальной специфики российской науки. Однако они теперь значительно реже, чем раньше, определяют будущее науки в России в связи с работой в западных на-

учных учреждений (первый опрос — 9,8%, второй опрос — 3%).

Теперь уже не подчеркиваются, как ранее, отрицательные моменты такого «слияния». Так, респонденты первого опроса продемонстрировали нам понимание отечественной науки как наиболее интеллектуальной составляющей общемировой науки, а также как «фабрики мозгов» для развитых западных стран. При этом студентами высказывались опасения по поводу будущей возможности Запада подчинить своему влиянию российскую науку. Влияние это может осуществляться через предоставление заказов Запада российским ученым, либо путем превращения в базу, некий пункт развития научной западной мысли, разработки которого будут реализовываться в западных странах.

Все реже встречается оптимизм в оценивании перспективы взаимодействия мировой и отечественной науки, направленного на интеграцию последней в мировую науку. При этом такое взаимодействие характеризуется как сочетание средств Запада с отечественными научными знаниями («наши мозги»). В общем, респонденты рассматривают два варианта развития российской науки — либо услужение Западу, либо собственное самостоятельное развитие.

Теперь уже возможное будущее науки в России опрошенные связывают, в основном, с внутренними факторами: повышением ее престижа (27,9%), финансированием (73,8%) и поддержкой государства (17,9%). На коммерциализацию науки надеется всего 0,8%. Есть незначительное снижение оценки роли преподавания в выборе научной карьеры — с 15,7% до 10,4%, и повышение оценки роли трудоустройства — с 3,6% до 10,2%. Определенно снизилось, хотя и не утратило при этом высокого уровня, значение условий труда — с 24,6% до 14,3%. Отметим резкое возрастание числа студентов, использующих при оценке будущего российской науки формулу «если... то» (с 7,4% до 28,4%). По их мнению, если государство будет поддерживать и финансировать науку, то у российской науки будущее есть; если не будет, то, соответственно, ее будущее сомнительно. При этом 33% опрошенных (для сравнения — в первом опросе 13,5%) выражают оптимизм

в этом отношении, а 30,2% (первый опрос — 23%) проявляют пессимизм по вопросу о будущем российской науки.

Представим ряд высказываний из анкет студентов:

— может быть, когда-нибудь российская наука и выдвинется далеко вперед, однако произойдет это не скоро;

— неопределенно, если государство не будет финансировать, то будет утечка мозгов и отток талантливых ученых в бизнес;

— при экстраполяции нынешнего хода развития событий будущее не предвидится;

— стагнация, агония и мучительная смерть, в результате которой как в Средневековье, в Россию для научной работы будут приглашаться иностранцы;

— развитие только таких направлений, которые способны приносить прибыль;

— будет возможность развиваться при наличии умных людей и грамотных руководителей, многое зависит от молодежи;

— ориентация на текущие прикладные вопросы; развитие в наиболее коммерчески прибыльном направлении, вместе с тем утрата потенциала в значительном числе областей фундаментальной науки.

Подведем некоторые итоги нашему анализу.

После 90-х годов двадцатого столетия в российской науке происходит активное разрушение уникального морально-психологического комплекса научной среды, способствующего воспроизводству особого социокультурного типа научного деятеля. В отечественной науке начинает формироваться определенная этическая подсистема, ориентированная на ценностные приоритеты уже ранее сформировавшейся системы ценностей современных, достаточно успешных профессиональных групп финансистов, топ-менеджеров и т. п. В этой связи деятельность в науке начинает позиционироваться как один из видов профессиональной деятельности, материально обеспеченной и требующей высокой квалификации (пока в идеале). В результате традиционный механизм профессиональной социализации молодого ученого посредством освоения особого научного этоса постепенно перестает функционировать, поскольку российская наука уже не обладает внутренним морально-этиче-

ским ресурсом, необходимым для решения проблемы воспроизводства научных кадров и репродуцирования науки. Сегодня уже очевидно, что без значительного увеличения финансирования науки, повышения престижа научной деятельности и изменения статуса научного работника невозможно привлечь выпускника вуза к научной деятельности. А это, в свою очередь, требует превращение науки в конкурентоспособную сферу деятельности, включающую в себя высокий профессионализм и достойную оплату научного труда, где молодой ученый способен реализовать свою морально-этическую систему с ценностными приоритетами и представлениями об идеальной науке и ученом.

Литература

1. *Воденко К. В.* Социальная ответственность ученого и этос современной науки. //

Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2011. — №1. — С. 210–215.

2. Наука России в цифрах: 2013. [Электронный ресурс] / ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. — Режим доступа: http://www.csr.ru/info/public/stat_2013_science, свободный (22.11.2014). — Загл. с экрана.

3. *Merton R.* The Institutional Imperatives of Science. // *Sociology of Science.* / Ed. B. Barnes. — L: Penguin Books, 1972. — 244 p.

4. *Merton R. K.* Science, technology & society in seventeenth century England. — Atlantic Highlands: Humanities Press; Hassoocks: Harvester Press, 1978. — 279 p.

Поступила в редакцию

11 ноября 2014 г.

Ольга Сергеевна Иванченко — ассистент кафедры государственного и муниципального управления и экономической теории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Сфера научных интересов — социология научной деятельности, социальные аспекты муниципального управления.

Olga Sergeyevna Ivanchenko — assistant lecturer at the Governmental and Municipal Management and the Economic Theory department of the Southern-Russian State Polytechnical University (NPI) of M. I. Platov name. Sphere of author's scientific interests includes the sociology of science and social aspects of the municipal management.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-26; e-mail: olga.ivanchenko1509@mail.ru